

Поэтому она решила, что ей нужно просто делать шаг за шагом и попытаться подружиться с наследником Блэков. "Это не так просто, Сириус. Меня много лет обучали магическому бою. Меня часами просиживали на уроках, пока я не наберу нужное заклинание, или мои покровители вымещали на мне свои неудачи. Те люди, которые напали на поместье, были хорошими дуэлянтами без малейшего понятия о чести. Они пришли в поместье, чтобы убить детей. Ничто в том поединке не заслуживает похвалы, Сириус".

Сириус надулся. "О, Джеймс, твой кузен - отстой".

Джеймс переводил взгляд с Жасмин на Сириуса, казалось, не зная, что делать, когда его лучший друг оскорблял его будущего члена семьи.

"Я слепой на один глаз, а не хромой. У меня все еще есть обе руки и ноги", - ответила Жасмин с акцентом, появившимся к концу разговора, и защитилась слабой шуткой, от которой Джеймс наморщил лоб. Но, разумеется, шутка вызвала у Сириуса приступ хихиканья, перешедший в полноценный приступ смеха.

Джеймс поднял бровь на Жасмин, которая слабо улыбкунулась, наблюдая за тем, как Сириус колотит кулаками по кровати, подпрыгивая на руках Жасмин.

Похоже, ужасные шутки и каламбуры были слабостью Сириуса.

Взяв себя в руки, он запрыгнул на изножье ее кровати, едва не свалив ее, и Джеймсу пришлось поддержать ее. "Я беру свои слова обратно, Джеймс. Твоя кузина просто замечательная! Мы оставим ее у себя, а когда она приедет в Хогвартс, примем в ряды Мародеров".

В его глазах появился странный блеск, который обеспокоил Жасмин, но был еще один вопрос, который она хотела решить, когда в комнате была миссис Поттер. "Я не знаю, буду ли я учиться в Хогвартсе. Я получила письмо от директора, в котором говорится, что для поступления мне нужно пройти обширное обследование у целителя, а также сдать другие экзамены", - несколько робко ответила она, и Джеймс честно оскалился при одной только мысли, что она не будет учиться с ним в школе.

"Ты рассказала об этом маме?"

"Я отдала ей письмо, когда вы все приехали".

"Почему Дамблдор не дает тебе покоя? Обычно он очень спокойный..." спросил Сириус, нахмутив брови и скрестив руки в искреннем замешательстве.

"Я не уверен. Я разговаривала с ним всего один раз, но ему, кажется, не понравилось, что мне пришлось убить кого-то, чтобы спасти свою жизнь", - ответила она неуверенно, но она знала, что причина именно в этом. Дамблдор знал, что ему не удастся убедить ее использовать только

магию света, если она уже готова убить, чтобы защитить себя. Она никогда не станет частью его маленького Ордена. Она будет опасным свободным агентом. Она пережила одно нападение Пожирателей смерти, унеся с собой пять или шесть из них. Кто мог сказать, что она не сможет пережить еще одно.

Внезапно Сириус оказался рядом с ней, обхватив её за плечи. От него пахло моторным маслом, собакой и... шоколадом? "Не волнуйся, Джаззи-Пантс, миссис Пи позаботится о том, чтобы все получилось".

Он не собирался уходить от ответа, называя ее Джаззи-Пэнс. Это прозвище не приживется.

"Как ты меня только что назвал?" спросила она, и ухмылка Сириуса стала еще шире. Он обменялся озорным взглядом с Джеймсом, который впервые с тех пор, как вошел в комнату, выглядел так, словно собирался устроить розыгрыш.

"Не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, когда говоришь, что я назвал тебя по имени, Джаззи-Пантс?"

"Слушай, я разрешаю тебе называть меня Джазз, но если ты будешь называть меня как-нибудь иначе, то поймешь, почему Пожиратели смерти должны были бежать, когда я начала стрелять в них заклинаниями", - пригрозила Жасмин, несколько серьезно. После того как она столько раз жила с семьей Дурслей, ей не нравились насмешливые прозвища.

Оба мальчика сделали шаг назад. Сириус даже поднял руки в знак капитуляции. "Как скажешь, извини".

В дверь тихонько постучали, и Эуфемия, просунув голову внутрь, окинула взглядом открывшуюся перед ней картину. Джеймс и Жасмин ухмылялись, а Сириус медленно отступал от них обоих. Это был довольно комичный момент, и Эуфемия улыбнулась, узнав, что Жасмин заводит друзей среди своих ровесников. Она была такой замкнутой и формальной. Похоже, Сириус и Джеймс смогли пробудить в ней более игривую натуру.

Однако этому счастливому моменту не суждено было длиться долго. Евфимии нужно было поговорить с Жасмин о школе.

"Мальчики, почему бы вам не вернуться в поместье. Нам с Жасмин нужно поговорить".

Жасмин узнала, что это голос аврора Эуфемии, и никто не связывался с ней, когда она говорила таким тоном. Джеймс и Сириус, похоже, тоже знали об этом и сразу же ушли, не выразив никакого протеста.

Так что Жасмин сидела, сложив руки на кровати, и ждала своей участи. "Не выгляди так торжественно, Жасмин. Я провел большую часть этого дня, беседуя с разными целителями, и они собираются очистить тебя. Ты общалась с Целителями разума с тех пор, как тебя приняли,

и они не видят ничего плохого в том, что ты начнешь учиться в сентябре. Они по-прежнему хотят видеть тебя раз в две недели, пока ты будешь дома, но в остальном ты можешь ехать домой с нами хоть завтра".

Жасмин уже давно не чувствовала себя такой счастливой.

Утро, когда Жасмин переехала в Поттер-Мэнор, было более шумным и хаотичным, чем она ожидала. Как и ожидалось, путешествие по флоу оказалось ужасным. В итоге она растянулась на деревянном полу, а сажа от камина покрыла ее с ног до головы. Сколько бы кровавых жизней она ни прожила, путешествие по воздуху никогда не было ей по душе. Может быть, это было связано с ее связью со Смертью, а может быть, просто магия была не в ее вкусе.

Она стряхнула с себя пыль и села, не торопясь. Она все еще восстанавливалась после пребывания в больнице и истощения магического ядра. Если она не начнет тренироваться, то скоро потеряет форму. Еще одна вещь, которую нужно добавить в бесконечный список дел.

Как только она попыталась встать, в комнате раздался небольшой взрыв, заставивший ее снова опуститься на колени. Перед ней на полу сидела Эуфемия с ласковой улыбкой на лице и протягивала руку, чтобы помочь Жасмин подняться. Аврор должен был заметить растерянное выражение лица Жасмин. "Это Монти. Он пытался приготовить новое зелье для одного из своих деловых предприятий, и оно не сработало так, как ожидалось".

Поместье еще раз неуверенно загрохотало, прежде чем по дому разнесся далекий крик "Я в порядке". Голос был совершенно незнакомым, слегка хрипловатым, но отчетливо мужским.

"Монти, убирайся из лаборатории зелий, Жасмин здесь!" позвала Эуфемия, и вдалеке послышался треск. Жасмин встала и вытерла пыль, ожидая появления Флемонта Поттера. Он не навещал ее в больнице, но Эуфемия упоминала о его слабой иммунной системе, и когда Жасмин увидела его впервые, то поняла, почему она это сказала. Флемонт Поттер был худым, бледным мужчиной с добрыми янтарными глазами и улыбкой на лице. Это был человек, который возродил состояние Поттеров благодаря своей линии средств по уходу за волосами. Он не казался особенным, и было странно, что Джеймс - его сын. Хотя у них были одинаковые волосы, он во многом получил внешность от матери, от высоких скул до озорной ухмылки. Было интересно наблюдать, какие черты передались по наследству.

"Итак, вы, должно быть, та самая загадочная Жасмин, о которой я так много слышал", - он в три шага спустился по лестнице и прошел в гостиную, после чего крепко обнял ее. Жасмин почувствовала, как в уголках ее глаз заблестели слезы от объятий человека, которого она считала дедушкой, но с которым так и не смогла встретиться. Это было похоже на призрачную мечту, ставшую явью.

Она прочистила горло. "Да, я Жасмин, очень приятно познакомиться с вами, сэр", - ответила она с шаткой улыбкой на лице.

Он потрепал ее по носу, заставив на мгновение опустить глаза. "Глупости, зовите меня дядя Монти. Сэр заставляет меня чувствовать себя довольно старым. Я волшебник, все еще

находящийся в расцвете сил", - сказал он ей, и его карие глаза заиграли.

Она кивнула и открыла рот, чтобы что-то спросить, но тут с лестницы слетел Джеймс с растрепанными волосами и крепко сжатым письмом в руках, на котором бледные пальцы были испачканы чернилами. Он выглядел взволнованным, особенно когда подбежал к Жасмин и притянул ее к себе, чтобы обнять.

Жасмин никогда не получала слишком много физического контакта ни в одной из своих жизней, ну, может быть, кроме первых двух - в них она вышла замуж и родила детей. Но, прожив жизнь девять раз, любовь стала скорее препятствием, чем чем-то приятным. У нее всегда была одна цель - заселить мир волшебников или просто найти способ остановить вымирание всех людей, что должно было помешать этой войне.

<http://tl.rulate.ru/book/112013/4230143>